

6. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М. : Академический Проект. 2009. 261 с.
7. Бадью А. Делез. Шум бытия. М. : Фонд научных исследований «Прагматика культуры», издательство «Логос-Альтера» / «Ессе homo». 2004. 184 с.
8. Грицанов А. Жиль Делез. Минск : Книжный Дом. 2008. 320 с.
9. Deleuze G. Spinoza: Practical Philosophy, by Robert Hurley. San Francisco : City Lights Books. 1988. 130 p.
10. Howie G. Deleuze and Spinoza: An Aura of Expressionism. Palgrave. 2002. 242 p.

Поносов Ф. Н.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕНЦИИ СУБЪЕКТА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В работе представлены факторы, детерминирующие гносеологические интенции человека: природная и социальная среда, человеческие знания о мире, жизненный опыт людей, их социальная принадлежность, моральные и нравственные установки, системы объективации знаний. Статья содержит практические рекомендации, направленные на преодоление негативного воздействия данных факторов на гносеологические интенции субъекта жизнедеятельности.

Ключевые слова: субъект жизнедеятельности, субъект познания, гносеологический фактор, гносеологическая интенция, объективированное знание.

Различные стороны бытия человека как субъекта деятельности изучаются различными науками: историей, педагогикой, психологией, социологией, комплексом медицинских, экономических и целым рядом других дисциплин. Каждая наука имеет свой предмет изучения, научный инструментарий, свой исследовательский интерес. В философии же человек анализируется с позиций холизма, как целостность. Мы понимаем холизм в его позитивном смысле, т.е. как философскую концепцию, утверждающую приоритет целого перед составляющими его частями, его онтологическую самостоятельность и несводимость к сумме частей и выполняемых ими функций. В этом плане человек выступает в роли субъекта жизнедеятельности.

Концептуальное содержание понятия «субъект жизнедеятельности» разрабатывалось в психологии. Основные принципы субъектного подхода предложены С. Л. Рубинштейном в книге «Человек и мир», где утверждается, что человек и бытие – это единая нераздельная система, в которой главная человеческая роль состоит в освоении многообразных сторон и фрагментов бытия. Такой подход выходит за рамки чисто психологического и представляется общепсихологическим. Человеческие потребности, жизненные функции реализуются посредством интенций в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизнедеятельности общества. В этой направленности сознания на какой-либо предмет нас интересует гносеологический аспект: от того, насколько представления субъекта, его гносеологические образы соответствуют познаваемому объекту, зависит успех его практической деятельности. Гносеологические факторы, влияющие на достижение истины, многообразны. В данной работе мы представляем те, которые влияют на объективацию человеческого знания, на объективацию гносеологических образов.

В этой связи отметим, что двойственное, негативное и позитивное влияние на человеческое познание оказывает природная и социальная среда: удрученный заботами, нуждающийся человек нечувствителен даже по отношению к самому прекрасному зрелищу. Социальная среда является гносеологическим фактором, она может способствовать познанию и сдерживать его, уменьшать степень гносеологической неадекватности субстратных структурных элементов уровня субъективации в познании и увеличивать ее.

На гносеологические интенции познающего, на достижение истины влияют знания людей о мире, их жизненный опыт. Последние детерминируют процесс обработки информации, ее восприятие, заставляют человека придавать одним сторонам предмета большее значение, а другим меньшее. Влияние прошлого опыта проявляется, в частности, в том, что при столкновении моносубъекта познания с объектами, неизвестными ему, либо же с известными объектами в необычных ситуациях, с объектами, выступающими в необычных ракурсах, возникает иллюзия, воспринимается не то, что существует на самом деле. Это происходит потому, что из всех возможных интерпретаций (объект-гипотез), соответствующих данным сетчаточным паттернам, моносубъект бессознательно выбирает ту, которая в наибольшей степени соответствует его фактическому опыту. Р. Грегори так объясняет это явление: «...предпочтение, отдаваемое накопленным ранее сведениям, может оказаться фактором, повышающим надежность восприятия, поскольку текущая информация нередко оказывается менее полной и точной, чем та, что запечатлена в прошлом опыте» [2, с. 71]. Несомненное влияние опыта субъекта на возникающий в его сознании образ отмечают и другие авторы. Оно, по преимуществу, выступает как позитивное: повседневная жизненная практика, «здравый смысл» во многих случаях помогают избежать логических ошибок. Но иногда «здравый смысл», не признает новых результатов в познании, революционных открытий и отрицает их как абсурдные на том основании, что они противоречат общепринятым представлениям. Для преодоления гносеологической неадекватности, вызываемой системой, в которой должно существовать объективированное знание, исследователю, коллективным субъектам необходимо

выйти за пределы этой системы, посмотреть на добытое здесь знание с других позиций, провести через фильтры «правильности», соотнести с другими системами [1]. Благодаря этому реализация гносеологических интенций познающего субъекта будет способствовать успешному достижению истины.

Далее отметим, что накопление фактических знаний, усвоение различных способов аргументации способствуют развитию мышления вообще. Изучение языков, так как язык связан с мышлением, литературы, искусства, наук помогают преодолению гносеологической неадекватности познаваемого объекта и его субъективированного образа в индивидуальном и коллективном познании. Данный вывод опирается на исследования Д. В. Пивоварова, считавшего, что глубина экстерииоризации варьируется в зависимости от практического и теоретического опыта индивида. Данный автор исследовал закономерности усвоения человеком тех или иных понятий, то есть абстрактное мышление [5, с. 71]. Это положение можно экстраполировать на коллективное познание с учетом того, что в нем речь должна идти об учете особенностей группового, этнического познания, о взаимовлиянии его составляющих.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что, как правило, чем выше уровень знаний познающего моно- и полисубъекта, чем шире кругозор, чем богаче жизненный опыт, тем выше степень гносеологической взаимоадекватности реального познаваемого объекта и его субъективированного образа. Более того, мы знаем гносеологический механизм этого влияния: жизненный опыт изменяет степень гносеологической взаимоадекватности объекта познания и его субъективированного образа, сформированного коллективом.

Гносеологические интенции познающего детерминируются его социальной принадлежностью. На уровне объективации влияние ее зачастую обнаруживает себя как гносеологический социальный интерес. Известное положение о том, что если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они опровергались бы, характеризует объективацию знаний. Социальная ограниченность, замкнутость не способствуют достижению истины, а уводят от нее. Постигание истины определяется и социальной памятью, на ее влияние указывают В. А. Колеватов, К. Р. Мегрелидзе, Д. В. Пивоваров, Б. А. Чагин, Г. П. Щедровицкий [3, 4, 6, 7, 8]. Гносеологическая интенция, проявляющаяся в форме отказа от социальной ограниченности – фактор преодоления гносеологической неадекватности субъективированного и объективированного знаний, средство, способствующее более быстрому отысканию истины.

На гносеологические интенции человека влияют мораль и нравственные качества людей. Познавательная функция их подчинена оценочно-императивной стороне. В моральных максимах содержится такое знание, которое преобразовано во внутреннее поведение. Особенно ярко познавательная функция морали реализуется в ее прогностическом аспекте, связанном с построением идеальных моделей на основе имеющегося нравственного опыта, знаний. Она влияет на мысленную объективацию, на формирование общего гносеологического образа. Моральные требования могут сдерживать гносеологические интенции, запрещая даже думать о чем-либо. Не случайно христианская мораль, например, считает, что подумать о грехе и совершить его реально – преступления одного порядка. Эта же мораль запрещала исследование человеческого тела.

Одним из гносеологических факторов, помогающих преодолеть ограниченность, накладываемую на познание моралью, мировоззрением, выступает свободомыслие, способность личности к нему, преодоление духовного рабства, умение отстаивать собственные взгляды и убеждения.

Гносеологические интенции субъекта познания детерминирует вся система, в которой объективируемое знание должно существовать. В науке, например, существуют свои законы развития, с которыми должен считаться любой исследователь. В частности, устранение научных альтернатив до периода их максимального взаимоотражения нередко оказывается фактическим тормозом научного прогресса, а теория, предсказавшая какие-то новые явления, может выступить в роли цензора дальнейших поисков, так как предрешает заранее их результаты и препятствует дальнейшим исследованиям. В рамках этой теории познающему кажется пустой тратой времени изучать все, что с точки зрения этой теории представляется несущественным.

Система определенных правил, принципов, методов, которыми регулируется познание, так или иначе изучается познающим. В этом случае неявно принятые им мировоззренческие и теоретические предпосылки, интуитивно применяемые образцы решения проблемы, считающиеся правильными, включаются в перечень методологических принципов и влияют на результативность познания, это полноправные факторы, детерминирующие гносеологические интенции познающего.

Таким образом, вопрос о взаимосвязи субъекта познания с другими элементами системы «общество и природа» имеет гносеологический характер, выявить который призвана наука. Но уже сейчас можно отметить, что эта система влияет и на восприятие объектов познания, и на объективацию субъективированных образов, и на бытие объективированного. Системы, в которых существует объективированное знание, могут быть самыми различными: административными, ведомственными, профессиональными и т.д. Подобная система, как правило, выступает частью более общего целого, поэтому выводы и положения, справедливые для нее, могут не соответствовать целому. То, что является истиной в данной замкнутой системе, за ее пределами может не соответствовать действительности. Вот почему только ведомственный, этнический, социально ограниченный подход к восприятию тех или иных познавательных проблем увеличивает степень гносеологического несоответствия познаваемого объекта и его объективированного образа и не способствует

достижению истины, сдерживает гносеологические интенции субъекта познания. Отказ от ограниченности, вызванной ведомственностью, ограниченностью разного рода, выход за пределы системы, взгляд на нее со стороны – вот пути повышения степени когерентности познаваемого объекта и его объективированного образа, пути успешного достижения истины и торжества человеческого разума.

В данной работе мы представили ряд факторов, детерминирующих гносеологические интенции человека. К ним относятся такие, как природная и социальная среда, человеческие знания о мире, жизненный опыт людей, их социальная принадлежность, моральные и нравственные установки, системы объективации знаний. Ценным представляется и то, что работа содержит практические рекомендации, направленные на преодоление негативного воздействия данных факторов на гносеологические интенции субъекта жизнедеятельности, выступающего в роли человека познающего.

Библиографический список:

1. Андрусенко В. А., Пивоваров Д. В., Алексеев А. С. Экстраполяция в научном познании: специфика и проблема правильности. Иркутск : Издательство Иркутского университета. 1986. 168 с.
2. Грегори Р. Разумный глаз. М. : Мир. 1972. 209 с.
3. Колеватов В. А. Социальная память и познание. М. : Мысль. 1984. 109 с.
4. Мегрелидзе К. Р. Основные проблемы социологии мышления. Тбилиси : Мецниереба. 1973. 430 с.
5. Пивоваров Д. В. Методологический аспект научной дефиниции. Свердловск : УрГУ. 1982. 142 с.
6. Пивоваров Д. В. Философия религии. М. : Академический проект. 2006. 640 с.
7. Чагин Б. А. Структура и закономерности общественного сознания. Л. : Наука. 1982. 316 с.
8. Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. М. : Школа Культурной Политики. 1997. 643 с.

Попов Д. Н.

РАЗВИТИЕ СИНТЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В НАУКЕ: ОТ ОПЕРАЦИОНАЛИЗМА К ФЕНОМЕНОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается использование Д. В. Пивоваровым синтетического подхода как основы для неклассической науки. Выделяется интуитивно указываемая автором проблема абстрактного отчуждения экзистенциальной и эпистемической истинности. Предлагается разрешение данной проблемы и развитие синтетического подхода на основе феноменологии Э. Гуссерля и М. Хайдеггера через замену операционализма деятельностью сознания.

Ключевые слова: неклассическая наука, экзистенциальная и эпистемическая истинность, операционализм, феноменология.

Д. В. Пивоваров на основе синтетического подхода [1] разрабатывал философскую парадигму, способную эффективно функционировать в рамках неклассической науки и стать общей методологической основой «научного экуменизма» [2, с. 17]. Плюрализм научных истин, парадоксальность законов в возможных мирах приводит к непреодолимым трудностям в создании «единой научной картины мира», устраивающей всех ученых.

Как бы это парадоксально не звучало, для этого Пивоварову пригодились его наработки в гносеологии религии [3], которые уже были опробованы на гуманитарных науках [4]. Интересно, что он использовал в качестве основы ту же диалектическую логику Г. В. Ф. Гегеля, которая обычно используется для более классических подходов к науке.

В неклассической науке выделяются следующие особенности: взаимосвязь субъекта и объекта, науки и общества, холизм, вероятностный характер законов и предсказаний. На первом этапе разработки синтетического подхода в науке Пивоваров различает два типа познания и истины: отчуждающее и осваивающее познание, эпистемическую и экзистенциальную истину [5]. Отчуждающее познание и эпистемологический характер истины свойственны для классической науки, эталоном которой является естествознание (универсальность, нейтральность). Осваивающее познание и экзистенциальную истину Пивоваров сначала проектировал на религию и философию, и только потом на неклассическую науку в целом. Экзистенциальная истина — это соответствие экзистенции идеи и идеалу бытия субъекта. Критерием для нее является полнота опыта в освоении жизненного пространства и удовлетворенность от него. Экзистенциальная истина синкретически объединяет в себе снятие объективного и субъективного в мироотношении. Человек часто принимает экзистенциальную истину за эпистемическую, что приводит к методологическим ошибкам и конфликту. Как пример приводится параллель между ситуацией созерцания картины в облачном небе и научной теории об экспериментальном объекте [5, с. 113–114]. Ученый видит мир и описывает его в соответствии с научной деятельностью. Так, люди создают множество оригинальных миров и строят на их основе свои теории.

Осваивающее познание снимает противопоставление субъекта и объекта, делая познаваемое жизненно ценным для субъекта. Истина становится узнаваемой по красоте. К ней применимы также духовные мерил: